

№ 2.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ

15 ФЕВРАЛЯ 1871 ГОДА.

Ст. 1. Въ этомъ засѣданіи, на основаніи § 20 устава общества, были подвергнуты баллотировкѣ и избраны въ почетные члены Л. С. Ценковский и Е. С. Гордѣнко.

Ст. 2. Въ этомъ-же засѣданіи, на основаніи § 20 устава общества, были баллотированы и избраны въ сотрудники общества Н. С. Лесевицкій и А. Ф. фонъ Гелеръ.

Ст. 3. Предсѣдатель предложилъ общему собранію — не желаетъ ли оно высылать изданія общества въ библіотеки воронежской, орловской и полтавской военныхъ гимназій.

Общее собраніе постановило: выслать изданія общества въ вышепоименованныя военныя гимназій.

Ст. 4. Доложены были отношенія университетовъ новороссійскаго, св. Владиміра, с.-петербургскаго и московскаго общества испытателей природы съ изъясненіемъ благодарности за присылку изданій харьковскаго общества испытателей природы.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

Ст. 5. Императорская с.-петербургская академія наукъ и русское энтомологическое общество изъявило согласіе на по-

стоинный обмѣнъ изданіями съ обществомъ испытателей природы при харьковскомъ университетѣ.

Оредѣлено: принять въ свѣдѣнію.

Ст. 6. Доложено о полученіи 1 тома (№ 2 и 3) «Извѣстій сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества» и «Трудовъ» русскаго энтомологическаго общества.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

Ст. 7. Г. Ивановъ благодаритъ общество за избраніе его въ сотрудники и представляетъ: 1) перечень видовъ *Немиптера-Нетероптера*, встрѣчающихся въ г. Купянскѣ и его окрестностяхъ, и 2) «Къ вопросу о вредныхъ насѣкомыхъ».

По выслушаніи этихъ статей, А. В. Чернай, относительно первой изъ нихъ, заявилъ, что упомянутый перечень клоповидныхъ является первымъ для нашей мѣстности и потому, несмотря на неполноту, заслуживаетъ полнаго вниманія общества испытателей природы. Далѣе г. Чернай предложилъ дополнить этотъ перечень спискомъ тѣхъ клоповидныхъ, которые хранятся въ зоологическомъ кабинетѣ университета, собраны въ окрестностяхъ Харькова и опредѣлены покойнымъ профессоромъ Крипцкимъ. Предложеніе А. В. Черная принято обществомъ единогласно.

За-тѣмъ возбужденъ былъ вопросъ—печатать ли означенный перечень и относящееся къ нему дополненіе въ «Трудахъ общества» или же въ протоколахъ его засѣданій? При этомъ гг. Борисакъ, Ярошевскій, Деларю, Чернай, Леваковскій, Гуровъ, Рейнгардъ, Чернявскій и Пенго высказались въ пользу печатанія въ «Трудахъ общества», а гг. Степановъ, Масловскій, Радкевичъ и Пигра 2—въ протоколахъ. Определено:

перечень клоповидныхъ и относящееся къ нему дополненіе напечатать въ IV томѣ «Трудовъ общества».

Что касается статьи «Къ вопросу о вредныхъ касѣковыхъ», то она состоитъ въ нижеслѣдующемъ.

«Въ іюнь мѣсяцѣ 1863 года гусеницы почти совершенно объѣли листья на деревьяхъ въ лѣсу «Малыя Ровни», по правую сторону почтовой дороги изъ г. Купянска въ Харьковъ. Я не имѣлъ случая побывать въ то время въ этомъ лѣсу, чтобы опредѣлить видъ бабочки, гусеница которой произвела такое опустошеніе. Прошло пять лѣтъ. Среди разнородной семьи ночныхъ бабочекъ, гусеницы которыхъ въ теченіи этого времени встрѣчались мнѣ на деревьяхъ, нельзя было указать ни одной, которой могло бы быть безошибочно приписано произведенное въ 1863 году опустошеніе.

«Насталъ 1869 годъ. 31 мая, при входѣ въ Свадебный лѣсокъ, занимающій балку, верстахъ въ двухъ отъ Купянска, по правую сторону волчанской дороги, я былъ пораженъ громаднымъ числомъ гусеницъ волнянки (*Liparis dispar* Lin., *Ospesia dispar* Hb.). Большая часть дубовъ была лишена листьевъ; каждый сучекъ, каждая вѣтвь, почти каждый листъ на необъѣденныхъ деревьяхъ были покрыты гусеницами. Къ концу іюня всѣ деревья центральной части лѣска стояли съ голыми вѣтвями, около которыхъ вились самцы бабочекъ, отыскивая самокъ. Личка, прикрытыя рыжевато-бурыми волосками, были положены на стволахъ деревьевъ, при корнѣ. Въ то-же время эта бабочка (*Ospesia dispar* Hb.) встрѣчалась въ Большихъ и Малыхъ Ровняхъ и даже въ ольховыхъ рощахъ за р. Осколомъ, но встрѣчалась здѣсь хотя и въ значительномъ, однако не въ такомъ громадномъ количествѣ, какъ въ Свадебномъ лѣс-

ку. Въ ольховыхъ же рощахъ видны были только единичные экземпляры. Нужно предполагать, что весенній разливъ рѣки Оскола, затопившій рощи, уничтожилъ яички, положенныя на стволахъ, при самомъ корнѣ дерева.

«31 мая 1871 года я отправился въ Свадебный лѣсокъ. Было 10 часовъ утра; солнце ярко свѣтило; вѣтеръ — южный, умѣренный. Углубляясь въ лѣсокъ, я встрѣчалъ все большія и большія массы гусеницъ *Ospesia dispar*. Стволы, вѣтви и сучья дубовъ, осинъ и липъ были покрыты ими. Чѣмъ глубже въ лѣсъ, тѣмъ печальнѣе видъ представляли деревья: одни были полуобнажены, другіе совсѣмъ лишены зелени. Въ воздухѣ тяжелый запахъ. Безпрерывное паденіе помета гусеницъ производило между листьями шумъ подобно крупнымъ каплямъ набѣжавшаго дождя. Часто и сами гусеницы падали на землю вмѣстѣ съ отгрызенными ими листьями. Каждую минуту грозила опасность быть покрытымъ пометомъ и червями. Не было средствъ предохранить себя отъ этой непріятности: каждая вѣтка, до которой неосторожно дотронешься, каждое дерево, — за исключеніемъ ясеня, — подъ которымъ проходишь, были покрыты сотнями этихъ прожорливыхъ созданій различнаго возраста и разной величины. Но мелкія, величиною до дюйма, не были страшны: онѣ носили въ себѣ смерть. Уже многія изъ нихъ безжизненно лежали возлѣ бѣлыхъ кокончиковъ, въ $1\frac{3}{4}$ ", изъ которыхъ повышли наѣздики *Pteromalid*-ы (вида этихъ паразитовъ, по неимѣнію пособій, я не могу опредѣлить); другія гусеницы прикрывали собою подобныя же кокончики, съ невыведшими еще наѣвными. Опасность грозила съ другой стороны, — со стороны толстыхъ, жирныхъ, большихъ отѣввшихся гусеницъ: при всякомъ порывѣ вѣтра, пробѣгавшаго между вер-

пинами деревьевъ, онѣ падали съ вѣтки на вѣтку, съ листа на листъ. И хотя я очень осторожно пробирался между деревьями, стараясь подалеже обходить тѣ изъ нихъ, на которыхъ въ большомъ количествѣ видны были гусеницы, и придерживаясь преимущественно ясеней, такъ-какъ описываемыя гусеницы не ѣдятъ листьевъ этого дерева, но все-же нѣкоторые изъ нихъ, т. е. гусеницъ, успѣли взобраться ко мнѣ на пальто, а другія унасть на шляпу.

«Въ полдень 27 іюня того-же года я собиралъ растенія въ Малыхъ Ровняхъ. Было знойно, тихо. Желая отдохнуть, я пошелъ въ ту часть лѣса, гдѣ росли 20—40-лѣтніе дубы, въ густой листвѣ которыхъ находили себѣ безопасный пріютъ голубоголовые зяблики (*Fringilla coelebs*), но, вмѣсто тѣни, я тамъ нашелъ одни лишь обнаженные деревья. Будто поздняя осень съ суровымъ вѣтромъ и леденящимъ дождемъ прошла на пространствѣ болѣе 200 сажень въ длину и 50 въ ширину, оставивъ позади себя смерть и оцѣпененіе, или-же хищное пламя пожара пронеслось надъ этимъ лѣснымъ участкомъ, и лишь голые обгорѣлые стволы, да потемнѣвшія вѣтви обозначали его слѣды. Но не страшное пламя пожара, а всепожирающія гусеницы, это живое пламя, господствовали тамъ; и не остатки золы и обгорѣвшаго мху скопилось подъ сучьями и въ развилинахъ вѣтокъ, — цѣлыя гнѣздовья гусеницъ, превратившихся уже въ куколки, безобразными наростами покрывали деревья. Орѣшникъ, чернокленъ, полевой кленъ, боярышникъ, груша, липа и дубъ были лишены своей зеленой одежды; только ясень, да бородавчатый бересклетъ — одни избѣжали опустошенія, сохранивъ свою листву. Однако-же и между ихъ листьями попадались куколки. Среди опустошеннаго пространства,

стволы, сучья, вѣтви деревьевъ, а особенно мѣста подъ сучьями представляли скопленія отъ 30 до 50 штукъ куколокъ разной величины, между которыми кое-гдѣ были видны и гусеницы, но истощенныя, не достигшія еще полнаго развитія, еле движущіяся. Общія гнѣздовья покрыты были рѣдко-перепутанною паутиною. Въ одномъ изъ такихъ гнѣздъ я насчиталъ 69 куколокъ. Чѣмъ ближе къ границѣ опустошеннаго пространства, а ею служила лѣсная дорога, тѣмъ гнѣздовья были болѣе разбросаны по дереву, такъ-что на тѣхъ деревьяхъ, на которыхъ еще сохранилось хотя и небольшое количество листьевъ, эти листья и служили общимъ покровомъ куколокъ. Но въ такихъ скученныхъ и стянутыхъ паутиною кучкахъ листьевъ куколки встрѣчались въ небольшомъ числѣ, обыкновенно тамъ лежало ихъ отъ 4 — 8 штукъ. Ко второму часу по-полудни бабочки начали выходить изъ куколокъ. Хотя онѣ попадались уже и прежде, но теперь число ихъ съ каждою минутой стало замѣтно увеличиваться. Вышедши изъ куколки, самки сидѣли неподвижно или лѣниво пробирались по стволамъ, часто при этомъ падая на землю. Самцы же, лишь только облачная тѣнь на нѣсколько минутъ покроетъ лѣсъ, немедленно приходили въ движеніе, начинали порхать и виться вокругъ стволовъ, на которыхъ сидѣли самки; весь воздухъ пестрѣлъ ими, словно снѣжная мятель кружилась между деревьями и кустами. Желая найти враговъ гусеницъ, я осмотрѣлъ болѣе сотни деревь, но, кромѣ вышеупомянутыхъ мною наѣздниковъ, на одномъ только деревѣ нашелъ личинку жука *Calosoma Sycophanta*, до половины залѣзшую въ брюшную полость пожираемой ею куколки. Не синицы ли (*Parus major*) и зяблики были причиною отсутствія личинокъ жуковъ изъ родовъ *Calosoma* и *Carabus*?

Трудно допустить, чтобы синицы и зяблики питались между прочимъ и гусеницами волнянокъ, такъ-какъ гусеницы этихъ бабочекъ имѣютъ довольно упругіе волосы, легко производящіе раздраженіе кожи. Я полагаю, если только допустить, что размноженіе гусеницъ и скопленіе ихъ въ одномъ мѣстѣ должно было привлечь къ этому мѣсту и ихъ враговъ, — что названныя птицы, поклеывая куколокъ, вмѣстѣ съ тѣмъ истребляли и личинокъ жуковъ. Къ сожалѣнію, со мною не было ружья, и я не могъ рѣшить этого вопроса, изслѣдовавъ содержимое желудка названныхъ птичекъ.

«Самка бабочки *Ospesia dispar* кладетъ около 200 яичекъ и покрываетъ ихъ волосками, которые она выщипываетъ у себя на концѣ брюшка. Дня чрезъ три послѣ кладки, трупы бабочекъ валяются около стволовъ, на которыхъ внизу положены яйца. Въ иныхъ мѣстахъ около дерева я насчитывалъ между трупами до 20 самокъ, не считая самцовъ.

«Въ 1868 году я поймалъ, бывши въ Свадебномъ лѣску, самца бабочки *Ospesia dispar* у себя въ карманѣ, гдѣ была коробочка, въ которую я посадилъ самокъ; а въ 1869 г. три самца той-же бабочки прилетѣли въ мою квартиру въ тотъ день, когда у меня изъ куколокъ вышли самки, и бились около банки, въ которой онѣ сидѣли. Между тѣмъ въ городскихъ садахъ я не замѣчалъ бабочекъ этого вида; слѣдовательно, приходится предположить, что они залетѣли изъ лѣса, находящагося почти въ двухъ верстахъ отъ города».

Ст. 8. Д. ч. общ. Л. В. Рейнгардъ представилъ обществу статью г-жи Переяславцевой «О чешуекрылыхъ воронежской губерніи» и коллекцію этихъ животныхъ въ даръ обществу отъ имени автора названной статьи.

Опредѣлено: вопросъ о напечатаніи поименованной статьи въ «Трудахъ общества» рѣшить въ слѣдующемъ засѣданіи, по полученіи отъ А. В. Черная отзыва о вѣрности сдѣланныхъ опредѣленій, а г-жѣ Переяславцевой выразить благодарность общества за пожертвованіе.

Ст. 9. Гг. Чернай, Чернявскій и Степановъ сдѣлали слѣдующее предложеніе: «г-жа Переяславцева оказываетъ постоянно живое сочувствіе къ ученой дѣятельности нашего общества и подтвердила это принесеніемъ въ даръ коллекціи чешуекрылыхъ, собранныхъ въ воронежской губерніи и ею опредѣленныхъ». Сверхъ того, она намѣрена представить въ общество нѣкоторыя новыя наблюденія, касающіяся низшихъ животныхъ. Это даетъ намъ достаточный поводъ предложить С. М. Переяславцеву въ сотрудники общества.

Опредѣлено: баллотировать г-жу Переяславцеву въ число членовъ-сотрудниковъ въ слѣдующемъ засѣданіи общества.

Ст. 10. Д. ч. общ. Н. Д. Борисякъ представилъ «Характерный штуфъ современнаго образованія кремнистой желѣзной руды, взятый имъ при впаденіи р. Сулы въ Днѣпръ. Просачивающіеся желѣзные источники съ лѣваго берега рѣки Сулы, проникая въ аллювіальные пески, образуемые рѣкою Днѣпромъ, первоначально обрабатываютъ эти пески охрянымъ цвѣтомъ. Какъ видно по разрѣзу, образующіеся мало-по-малу скопленія кремнеземо-кислаго желѣза, концентрируясь, даютъ начало образованію цилиндрическихъ трубокъ плотнаго, сливнаго кремнеземо-кислаго желѣза, проникающихъ массу песковъ. На поверхности этихъ трубокъ явственно еще сохранилась волнистая поверхность, вѣроятно, зависѣвшая первоначально отъ вліянія на пески днѣпровскихъ волнъ».

Кромѣ того, Н. Д. Борисякъ заявилъ о полученіи имъ письма «Съ зыряновскаго рудника на Алгаѣ отъ горнаго инженера г. Быстрыгина, въ которомъ онъ предлагаетъ выслать ему коллекцію серебряныхъ рудъ зыряновскаго рудника, прося указать систему, по которой упомянутая коллекція должна быть составлена. При семъ г. Борисякъ предложилъ гг. членамъ общаго собранія на благоусмотрѣніе слѣдующій планъ для составленія этой коллекціи: 1) она должна заключать образцы всѣхъ рудъ, начиная отъ простѣйшихъ и восходя до болѣе сложныхъ; 2) образцы жильныхъ породъ и окружающихъ оныя, въ-особенности, какъ замѣтилъ г. предсѣдатель И. О. Леваковскій, интересныхъ въ генетическомъ отношеніи; 3) систематическую коллекцію серебряной алтайской плавки.

Опредѣлено: благодарить Н. Д. Борисяка за пожертвованіе и просить его войти въ сношеніе съ г. Быстрыгинымъ касательно составленія предполагаемой коллекціи по предложенному Н. Д. Борисякомъ плану.

Ст. 11. Д. ч. общ. П. Т. Степановъ прочелъ свою статью «О паразитизмѣ зародышей наядъ».

Опредѣлено: напечатать означенную статью въ IV томѣ, «Трудовъ общества».

Ст. 12. О. И. Леваковскій прочелъ часть статьи «Матеріалы для изученія чернозема».

Опредѣлено: вопросъ о напечатаніи статьи «Матеріалы для изученія чернозема» рѣшить, по ея окончаніи.

Ст. 13. По предложенію А. В. Черная, положено высылать изданія общества харьковской учебной фирмѣ.

Ст. 14. Д. ч. общ. П. Т. Степановъ предложилъ оказать вниманіе общества къ трудамъ г. Иванова и, для доставленія ему

большей возможности, къ успѣшнымъ занятіямъ, по возможности, снабдить его наиболѣе необходимыми учеными сочиненіями.

Общее собраніе приняло предложеніе г. Степанова.

Протоколъ подписали: предѣдатель *Леваковскій*, дѣйствит. члены: *Питра 2-й*, *Степановъ*, *Чернявскій*, *Рейнгардъ*, *Гуровъ*, *Радкевичъ*, *Чернай*, *Ярошевскій* и *Деларю*.